

Глава 6

После вчерашнего сильного дождя улицы под лучами сегодняшнего солнца стали намного суше.

В машине Чжоу Ю было невыносимо жарко. Несмотря на то, что внутри было немного душно, он не стал включать кондиционер, а вместо этого открыл окна, чтобы впустить свежий воздух.

Он купил эту машину на втором году работы на собственные деньги. Она обошлась ему в 100 000 юаней, включая номерной знак.

Син Хуэй был в ярости, и они даже подрались из-за этого. В приступе гнева Син Хуэй разбил «Фантом», который он ранее купил для Чжоу Ю, и накричал на него за то, что тот ездит на машине за 100 000 юаней, а не за 10 миллионов, и обвинил его в том, что он намеренно пытается его спровоцировать.

Чжоу Ю просто смотрел на него и думал: «Если бы только этот чёртов педик мог разбить себе голову».

В тот год он только женился на Син Хуэе. В то время он ненавидел себя так сильно, что желал себе скорейшей кончины.

Не было никакой спешки с поездкой в поместье семьи Син. Настроившись на позитивный лад, Чжоу Ю почувствовал, что хочет есть. Он припарковал машину возле ресторана, где готовили рыбу на гриле, и решил заказать рыбу, приготовленную на пару, в соседнем магазине.

Он давно там не ел. Сразу после переселения он приходил сюда почти каждый день, потому что рыба, приготовленная на пару, по вкусу напоминала ту, что он ел в своём прежнем мире.

Наевшись и напившись вдоволь, Чжоу Ю неторопливо поехал в сторону поместья семьи Син.

По прибытии он в сопровождении адъютанта Линя поднялся в кабинет на втором этаже.

Син Минъюань занимался каллиграфией за своим столом. Кот, свернувшийся калачиком и спавший рядом с ним, услышал шум, открыл глаза и с мяуканьем побежал к Чжоу Ю.

Чжоу Ю позвал: «Папа», — наклонился, чтобы поднять кота, который тёрся о его штаны, взял его на руки и подошёл к столу.

Син Минъюань уклончиво промычал в ответ «Хм» и продолжил заниматься каллиграфией.

Чжоу Ю не обратил внимания на его тон и продолжил гладить кота.

Когда Син Миньюань закончил писать и отложил кисть, он спросил: «Почему ты пришёл один?»

«У Син Хуэя есть дела, связанные с армией», — сразу перешёл к делу Чжоу Ю. «Папа, мне нужно поговорить с тобой о том, что Син Хуэй хочет детей».

Син Миньюань посмотрел на него и жестом пригласил сесть. «Продолжай».

Чжоу Ю прямо заявил: «Я хочу развестись с ним и уехать отсюда».

Услышав это, Син Миньюань рассмеялся, хотя было неясно, над наивностью Чжоу Ю или над его желанием умереть. Сделав несколько глотков чая, он сказал: «Если бы ты мог развестись с этим мальчишкой, разве ты не сделал бы это уже давно? Ты знаешь его характер лучше, чем я».

«Вот почему мне нужна твоя помощь, — сказал Чжоу Ю, глядя на Син Миньюаня. — Я вышел за него замуж по принуждению. Я всегда планировал уйти от него, но в одиночку это слишком сложно. Кроме тебя, мне не к кому обратиться».

«Принудительно?» — глаза Син Миньюаня потемнели, когда он посмотрел на него.

Чжоу Ю твёрдо встретил его взгляд. «Ты знал, не так ли?»

Син Миньюань ничего не ответил, но слегка улыбнулся, переведя взгляд на кота, которого держал на руках Чжоу Ю. «Странно — ты нравишься даже семейному коту».

«Мне не нужна его симпатия», — спокойно и собранно сказал Чжоу Ю и опустил кота на пол.

Кот мяукнул, потерся о ногу Чжоу Ю, забрался обратно и уютно устроился у него на руках.

Син Миньюань спокойно и молча наблюдал за ним.

«Итак, командир Син, вы готовы мне помочь?» — Чжоу Ю изменил форму обращения. «Мой развод с ним не причинит вреда ни вам, ни семье Син. Позже он сможет жениться на омеге и, естественно, завести детей. Ему это тоже не навредит, и именно на это вы надеялись, не так ли?»

«Вот как?» — Син Миньюань холодно посмотрел на Чжоу Ю, и атмосфера в кабинете накалилась. Хотя Син Хуэй и принудил Чжоу Ю к браку, что было действительно

отвратительно, как отец он прекрасно знал, что у его сына были настоящие чувства и что последние пять лет он искренне пытался построить жизнь с Чжоу Ю.

Как Чжоу Ю мог так спокойно говорить о разводе и расставании, как будто в его глазах Син Хуэй не заслуживал ничего хорошего?

Хотя Син Минъюань никогда не был рад тому, что Чжоу Ю женился на мужчине из их семьи, от этих слов ему стало не по себе за своего своенравного сына.

Пять лет прошло, а он так и не смог расположить к себе ни одного человека.

«Совершенно бесполезен», — сказал Син Минъюань с мрачным выражением лица.

Чжоу Ю был озадачен и не понимал, почему Син Минъюань так говорит. Немного поразмыслив, он кивнул в знак согласия. «Командир Син, вы правы. Я бесполезен — за пять лет я ни разу не смог оставить его одного». Он добавил: «Если бы я мог, ваш сын не принуждал бы меня к браку».

Выражение лица Син Минъюаня было непроницаемым, когда он сухо произнёс: «Если я помогу тебе, не настроит ли это моего сына против меня?»

«Он послушный сын, он не станет тебя винить». За пять лет, что они прожили вместе, Чжоу Ю понял, что Син Хуэй очень послушный и достойный сын.

Это задело Син Минъюаня за живое. «Тогда я, конечно, не должен делать ничего, что могло бы расстроить моего послушного сына».

Если бы он действительно мог контролировать Син Хуэя, ему не пришлось бы идти на уступки, когда Син Хуэй женился на Чжоу Ю.

Чжоу Ю выглядел одновременно разгневанным и сдержанным. Его взгляд, устремлённый на Син Минъюаня, был полон глубокого разочарования.

«Скажу прямо: как отец Син Хуэя, ты не справился с воспитанием. То, как он со мной обращается, вызывает у меня ужас и панику. Он пять лет все время держал меня при себе, угрожал, запугивал, преследовал и следил за мной. Честно говоря, это незаконно!» Чжоу Ю вскочил, не в силах сдерживать эмоции. Кот, почувствовав его возбуждение, начал нервно мяукать.

«С меня хватит! Я хочу уйти от него прямо сейчас!» — сердито сказал Чжоу Ю, не сдерживаясь. «Разве ты не смотрел на меня свысока? Разве ты не был против нашего брака? Почему ты не помогаешь мне уйти? У тебя явно есть возможность освободить меня. Почему ты стоишь в стороне и позволяешь Син Хуэю делать со мной эти отвратительные вещи? Мне не

нравятся мужчины!» Он должен... каждый день... он должен...

Син Миньюань сидел и смотрел, как Чжоу Ю теряет самообладание, срывается и обвиняет его, как молодой человек снова и снова умоляет его, но Син Миньюань остаётся невозмутимым.

В этот момент Чжоу Ю глубоко пожалел о том, что пришёл к Син Миньюаню.

Он проклинал себя за то, что ничему не научился, вспоминая, как пять лет назад умолял Син Миньюаня, но тот не обратил на него внимания. Почему он передумал сейчас?

Проще говоря, отец и сын были похожи друг на друга: оба давно привыкли к власти и не желали терпеть какое-либо сопротивление.

Чжоу Ю тоже ругал себя за бесстыдство: он пришёл к старейшине, чтобы поговорить о личных делах, и ему совсем не было стыдно.

Не было смысла продолжать этот разговор. Чжоу Ю собрался уходить, но, когда он повернулся, Син Миньюань заговорил.

«Так легко сдаёшься?» — его голос был спокоен и не выдавал никаких эмоций. «Если ты не борешься за свои интересы, как ты можешь ожидать, что другие будут тебе помогать?»

Чжоу Ю остановился и обернулся, чтобы посмотреть на него.

Хотя Син Миньюань не обещал напрямую, что поможет, Чжоу Ю почувствовал проблеск надежды.

Он с готовностью сказал: «Спасибо».

Выражение лица Син Миньюаня оставалось невозмутимым, а тон — ровным. «Не благодари меня. Мой сын вырос и стал самостоятельным. Как его отец, я не могу его контролировать».

«Тогда...» Чжоу Ю слегка нахмурился. «Ты всё равно мне не поможешь?»

Син Миньюань сказал, что сначала нужно получить согласие Син Хуэя на поиск омеги для зачатия ребёнка.

Когда Чжоу Ю покинул поместье семьи Син, он и не заметил, как снова пошёл дождь. Ветер швырял капли дождя ему в лицо, приводя его в чувство. Он пожалел об этом.

Ему следовало продержаться ещё немного.

Размышляя над словами Син Миньюаня о том, что Син Хуэй должен найти омегу, чтобы завести ребёнка, Чжоу Ю почему-то представил себе эту картину: Син Хуэй с ребёнком в будущем, счастливая семья из трёх человек, а Син Миньюань наконец-то души не чает в своём внуке.

И он сам добился бы желаемого результата.

Однако, как ни странно, Чжоу Ю не испытывал по этому поводу особой радости.

Это было просто необъяснимо.

Вероятно, это было связано с его неуверенностью в том, что Син Хуэй позволит ему уйти, когда придёт время. Если бы у Син Хуэя был ребёнок от омеги, то, даже если бы он не отпустил Чжоу Ю, Чжоу Ю всё равно бы ушёл. Он действительно ненавидел любую форму неверности в любви и браке.

Но разве ты не договорился с Син Миньюанем, что убедишь Син Хуэя найти омегу и завести ребёнка? — подумал про себя Чжоу Ю.

Идиот.

Гребаный идиот!

В результате Чжоу Ю ещё больше пожалел о том, что пришёл к Син Миньюаню.

«Господин Чжоу».

Позади раздался голос адъютанта Линя. Чжоу Ю повернулся на звук и вежливо поприветствовал его: «Дядя Линь».

«Идет дождь. Возьмите этот зонт», — адъютант Лин протянул ему зонт.

«Дядя Линь, это очень мило с твоей стороны, но я приехал на машине».

«Возьмите это на всякий случай. На самом деле это тот самый, что вы принесли в прошлый раз, когда приходили с молодым господином».

Чжоу Ю взял зонт и поблагодарил его.

Адъютант Линь посмотрел на него. Даже после пяти лет, проведённых в семье Син, Чжоу Ю оставался таким же вежливым, но отстранённым парнем, явно неспособным сблизиться с

семьей.

«Вы с молодым господином ещё очень молоды и склонны к импульсивным поступкам и высказываниям, — сказал адъютант Линь, словно обращаясь к старшему. Не заикливайтесь на недостатках друг друга. Думайте о хорошем — так брак может продлиться дольше».

Чжоу Ю держал ручку зонта и ничего не говорил.

Адъютант Линь продолжил: «Когда мне было двадцать, я последовал за командиром на поле боя и повредил эту ногу. С тех пор я служу в семье Син. Тогда юный господин был такого роста, — он указал на рост Син Хуэя. — Трёхлетний малыш, такой очаровательный. Он спросил меня, не видел ли я его маму, и выглядел таким жалким, с опухшими от слёз глазами, пока искал своих папу и маму. Поначалу я был недоволен тем, что оказался здесь, но, несмотря на то, что командир выбрал для меня этот путь, как только я увидел молодого господина, моя обида исчезла. Я наблюдал за тем, как он растёт, и знаю его характер. Иногда он бывает упрямым, но я вижу, что вы действительно нравитесь молодому господину.

Зонт закрывал большую часть лица Чжоу Ю, поэтому было трудно понять, что он чувствует. Он лишь сказал: «Дядя Линь, в твоих глазах у Син Хуэя нет недостатков».

Адъютант Линь рассмеялся. «По-моему, вы тоже хороший парень».

Чжоу Ю замолчал.

Увидев, что он молчит, адъютант Линь тоже замолчал. Через некоторое время он вздохнул. «Дождь усиливается. Вам следует пойти домой, иначе молодой господин будет волноваться».

Чжоу Ю сначала хотел сказать: «Не говори Син Хуэю, что я приходил», — но решил, что в этом нет необходимости, ведь его люди всё равно ему расскажут.

Чжоу Ю поехал домой. Как только он вошёл в дом, начался ливень.

Дворецкий заметил, что у него был зонт, но он всё равно промок. Он быстро приказал слугам приготовить ванну и имбирный чай, а сам в замешательстве переводил взгляд с зонта на Чжоу Ю.

Чжоу Ю сказал ему, чтобы он не беспокоился, но дворецкий настаивал на том, что нельзя пренебрегать его здоровьем.

Чжоу Ю вздохнул.

Все в доме, от дворецкого до слуг, подчинялись Син Хуэю. За последние пять лет о Чжоу Ю

хорошо заботились, но он всё ещё не привык к этому. По сравнению с жизнью на большой вилле в окружении слуг, он предпочёл бы построить традиционный деревенский дом с большим двором, где можно выращивать разные овощи и посадить несколько фруктовых деревьев. Он был бы не против нанять уборщицу, но ему не нужны были дворецкие или слуги — ему было бы достаточно Син Хуэя.

Как только эта мысль пришла ему в голову, на лице Чжоу Ю отразилась паника.

Как ему могла прийти в голову такая мысль? На мгновение Чжоу Ю подумал, что сходит с ума.

Это было не просто глупо. Это было отвратительно.

Действительно болен.

«Сэр, ванна готова», — сказал дворецкий, заметив его бледность. «Вам нехорошо?»

«Нет», — ответил Чжоу Ю. Он зашёл в ванную, закрыл дверь и в оцепенении прислонился к ней.

Он почувствовал, как его сердце бешено заколотилось.

Он тоже чувствовал себя немного подавленным. Он потянул за галстук, но это не помогло. Он снова потянул и наконец сорвал его, бросив в раковину.

Той ночью Син Хуэя не было дома. По логике вещей, Чжоу Ю должен был спать крепко, но, как ни странно, он плохо спал, ворочался с боку на бок, пока наконец не заснул, зажав подушку Син Хуэя между ног.

В полусонном состоянии он услышал щелчок — звук открывающейся двери.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14719/1315074>